

А. В. АХРЕЕВ*Российский институт
театрального искусства – ГИТИС,
Москва, Россия***ANATOLY AKHREEV***Russian Institute
of Theatre Arts (GITIS),
Moscow, Russia*

ТРАДИЦИИ, ШКОЛЫ, МЕТОДОЛОГИЯ: ВТОРЫЕ «КНЕБЕЛЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

АННОТАЦИЯ

В статье представлен обзор ежегодной научной конференции «Кнебелевские чтения», в 2021 г. посвященной великому театральному деятелю, педагогу, режиссеру, актеру Борису Евгеньевичу Захаве, со дня рождения которого исполнилось 125 лет. Ученик М. О. Кнебель профессор А. А. Бармак сформулировал один из ключевых тезисов педагогической системы Б. Е. Захавы – необходимость формирования у ученика мировоззрения художника как первоосновы сценического мастерства, а также познакомил аудиторию со страницами воспоминаний М. О. Кнебель о Б. Е. Захаве, в которых отчетливо выступила глубинная связь двух школ, основанных на единой методологии. Сообщение Г. В. Марченко было посвящено формированию творческой личности Захавы, влиянию родителей на его ранние театральные интересы, первым детским театральным опытом, учителям. Г. В. Спектор поделился личными воспоминаниями о годах ученичества на режиссерском факультете ГИТИСа, куда он поступил в 1945 г. в мастерскую Б. Е. Захавы. П. Е. Любимцев в выступлении «Борис Захава – создатель методики воспитания актера в Вахтанговской школе» поделился воспоминаниями о Захаве,

TRADITIONS, SCHOOLS, METHODOLOGY: THE SECOND “KNEBEL READINGS”

ABSTRACT

The article provides an overview of the annual scholar conference “Knebel Readings”. In 2021 it was dedicated to the great theatre figure, teacher, director, actor Boris Evgenievich Zakhava, who might have been be 125 years old now. Student of M. O. Knebel professor A. A. Barmak formulated one of the key thesis of B. E. Zakhava’s pedagogical system – the need to form a student’s artistic worldview as the fundamental principle of stage skill. He also introduced the audience to the pages of M. O. Knebel’s memories about B. E. Zakhava. There was clearly revealed the deep connection between the two schools, based on the same methodology. G. V. Marchenko’s report was devoted to the formation of Zakhava’s creative personality, how his parents influenced on his early theatre interests, the first theatre experiences in childhood, and his teachers. G. V. Spektor shared his personal memories of the years of studying at the directing department of GITIS, where he entered in 1945 in the studio of B. E. Zakhava. P. E. Lyubimtsev, in his speech “Boris Zakhava – the creator of the methodology for educating an actor in the Vakhtangov school” shared his memories of B. E. Zakhava, who taught at the Shchukin school during his years

преподававшим в Щукинском училище в годы его учебы. Согласившись с тезисом Бармака о «рационализме» Захавы, Любимцев подчеркнул, что в созданной им системе Вахтанговской школы основы ремесла не противоречат искусству.

Педагогическим открытием Б. Е. Захавы, легшим в основание Вахтанговской школы, стал принцип *кафедрального преподавания*, обеспечивающий индивидуальный подход к студенту.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Б. Е. Захава, М. О. Кнебель, театральная педагогика, актерское мастерство, ГИТИС, Вахтанговская школа.

of studying. Agreeing with A. A. Barmak's thesis about B. E. Zakhava's "rationalism", P. E. Lyubimtsev described the system of the Vakhtangov school that he created, in which the foundations of the craft were formulated, however, it did not contradict art.

The pedagogical discovery of Zakhava, which became the foundation for the Vakhtangov school, was the principle of department teaching. It provides an individual approach to the student.

KEYWORDS: B. Zakhava, M. Knebel, theatre pedagogy, acting, GITIS, Vakhtangov school.

16 марта 2021 г. в ГИТИСе состоялась вторая открытая научная конференция «Кнебелевские чтения». В читальном зале библиотеки вновь собрались преподаватели, аспиранты, ассистенты-стажеры, магистранты и студенты двух вузов (ГИТИСа и Театрального института имени Бориса Щукина), перед которыми выступили с докладами и сообщениями профессор А. А. Бармак, профессор П. Е. Любимцев, аспирант Г. В. Марченко и старейший преподаватель ГИТИСа Г. В. Спектор. Их выступления были объединены темой конференции – «Выдающийся педагог – Борис Захава. 125 лет со дня рождения».

Вступительное слово, озаглавленное в программе конференции как «Мировоззрение», профессор А. А. Бармак начал с мысли о том, что современное театральное обучение, к сожалению, порой обходится без имен, но имя Б. Е. Захавы, великого театрального деятеля, великого педагога, режиссера, актера, не зря звучит на «Кнебелевских чтениях», потому что символизирует глубинное единство двух театральных школ, в методологию которых и М. О. Кнебель, и Б. Е. Захава внесли неопределимый вклад. Докладчик, отметив уникальность наследия Б. Е. Захавы, создавшего единственный в мире учебник по режиссуре и актерскому мастерству, подчеркнул актуальность и значение первоосновы сценического мастерства – *мировоззрения* художника, о необходимости формирования которого с первых страниц своего труда заявлял Б. Е. Захава. Задача педагога – помочь студенту выработать идейную позицию, не навязывая мировоззренческих догм. Без осмысления окружающей жизни, границ собственной свободы, без различения подлинных ценностей и искоренения вкусовщины не может возникнуть совокупность культурных, научных и профессиональных знаний студента – будущего сценического деятеля, потому что только обширные знания рождают ассоциации – необходимый этап творчества.

В выступлении прозвучал тезис об уникальности художественного сознания Б. Е. Захавы – он был великим *рационалистом*, но его рационализм

целиком погружен в чувственный мир сцены, отсюда та систематика, но и понятийная простота, которая отличает методику созданной им школы.

В заключение А. А. Бармак познакомил аудиторию со страницами воспоминаний М. О. Кнебель о Б. Е. Захаве, в которых еще раз, на живых примерах из прошлого, отчетливо выступила глубинная связь школ, основанных на единой методологии, явленной в творческой и педагогической практике Б. Е. Захавы, впитавшей сценические открытия Е. Б. Вахтангова, А. Д. Попова, Вл. И. Немировича-Данченко, В. Э. Мейерхольда.

Сообщение аспиранта Г. В. Марченко (Театральный институт имени Бориса Щукина) «Формирование творческой личности Захавы: семья, кадетский корпус, учителя» было посвящено родителям Б. Е. Захавы, их влиянию на его ранние театральные интересы, его первым детским театральным опытам, учителям. Сам Захава вспоминал о трех важных учителях в своей жизни: преподавателе литературы в кадетском корпусе, учившем его анализировать тексты, дяде-враче, читавшем вслух западных авторов, и главным учителе – Е. Б. Вахтангове, определившем его путь актера, режиссера и педагога. Интересным изгибом судьбы Бориса Евгеньевича Г. В. Марченко закончил свой рассказ: Захава начал актерский путь в 1912 г. как исполнитель роли Наполеона в спектакле, посвященном 100-летию Отечественной войны 1812 г., а закончил ролью Кутузова в фильме С. Ф. Бондарчука «Война и мир».

Живым свидетельством деятельности Б. Е. Захавы в ГИТИСе стал рассказ Г. В. Спектора о годах своего ученичества на режиссерском факультете, куда он поступил в 1945 г. в мастерскую Бориса Евгеньевича. Во время войны в институт не набирали, поэтому после был большой конкурс: 78 человек на место, пришли поступать и демобилизовавшиеся фронтовики. С юмором Григорий Владимирович рассказал о том, как они подслушивали итоговое обсуждение приемной комиссии, засунув в форточку колесо водосточной трубы (заседание шло в кабинете ректора на первом этаже), как плакали и радовались передававшие друг другу эту трубу.

Г. В. Спектор подчеркнул уникальность приглашения в ГИТИС Б. Е. Захавы, когда весь институт был «мхатовским». «Икона» К. С. Станиславского не помешала умному руководству (ректор С. С. Мокульский, худрук М. М. Тарханов) пригласить худруком режиссерского курса наиболее яркого представителя тогдашней театральной Москвы, руководителя театра Е. Б. Вахтангова. Это была яркая мастерская, из которой вышли С. Г. Микаэлян, С. Н. Колосов, Г. Д. Лордкипанидзе, Т. Кязимов, М. Р. Тер-Захарова, М. И. Микаэлян и др. Три года продолжалось обучение с Захавой и приглашенными им педагогами, практика со студентами Вахтанговской школы. Большое значение Борис Евгеньевич придавал выразительности физики, пластики актера, отношению к образу «со стороны», сознательному «творению» образа, докладчику запомнилась его критическая формула – «задумано, но не выражено». На курсе был поставлен «Гамлет», «Аршин мал алан», но через два с половиной года наступил кризис, возникло недовольство приглашенными педагогами. Студентам казалось,

что Б. Е. Захава ограничивал их представления о мастерстве за счет приоритетов Вахтанговской школы. Почувствовав ропот, Захава подал заявление и ушел, а курс стал инициатором приглашения М. О. Кнебель, которая в свою очередь пригласила преподавать молодого А. А. Гончарова. Художественным руководителем ГИТИСа стал в это время А. Д. Попов. Мария Осиповна поставила «Последние» А. М. Горького, а Гончаров – «Молодость», первую пьесу Л. Г. Зорина.

Завершало конференцию выступление П. Е. Любимцева «Борис Захава – создатель методики воспитания актера в Вахтанговской школе». Нынешний завкафедрой актерского мастерства знаменитой школы знал Б. Е. Захаву в последние два года его жизни, когда был еще студентом Щукинского училища. Живое соприкосновение с Мастером осталось в памяти на всю жизнь. П. Е. Любимцев вспомнил, как бодро, без передышки, поднимался на пятый этаж училища Борис Евгеньевич, как не изменяла ему выправка выпускника-кадета, как вскочил в седло на своем 70-летнем юбилее. Остались в памяти его лекции по мастерству актера, на которых он живописно объяснял разницу между подлинным и «дежурным» темпераментом, показывая последний.

Согласившись с тезисом А. А. Бармака о «рационализме» Б. Е. Захавы, П. Е. Любимцев дополнил его сравнением с сущностью творческой природы Е. Б. Вахтангова. Если Вахтангов – это прежде всего интуиция схватывания целого, то Захава – это строитель «по кирпичу». Он не был «шампанским», у него был дар ума и системности. Мы ценим созданную им систему Вахтанговской школы за ее понятность формулировок *ремесла*, он «поверил алгеброй гармонию». Ремесло не противоречит искусству, но важно договориться о терминологии, тогда обретение общего языка станет гарантией возможности учиться друг у друга. Например, «физическое самочувствие» не дается сразу, но мы его *понимаем*. Таким же основополагающим понятием мастерства стала «оценка факта» (здесь П. Е. Любимцев вспомнил афоризмы своего учителя А. Г. Бурова: «Лучше наиграть, чем не оценить» и «За отсутствии оценки факта – расстрел»).

Педагогическим открытием Захавы, ставшим одним из оснований Вахтанговской школы, стало *кафедральное преподавание*, обеспечивающее индивидуальный подход к студенту. Если ученик научится чему-то у одного, другого, третьего, то со временем, присвоив разное и чужое, овладеет своим способом игры.

Подводя итоги конференции, А. А. Бармак сказал: «Методика наша одна, но в ней есть разные индивидуальности и разные пути. А объединяет нас “сверх-сверхзадача” (по Станиславскому), которая и есть мировоззрение – создание театра души, жизни, “жизни человеческого духа”. Это завещали нам наши учителя, в том числе М. О. Кнебель и Б. Е. Захава».

Модернизация высшего театрального образования, актуализация методов обучения актера и режиссера – процесс медленный и постороннему глазу незаметный. Педагогика искусства – вещь консервативная, она опирается на традиции и опыт признанных мастеров и строится на проверенном

принципе передачи техники и ремесла от учителя к ученику через опыт совместного творчества, как это бывало в средневековой мастерской художника, где бок о бок готовили краски и создавали живописное полотно мастер и его подмастерья. Тем важнее время от времени вспоминать и вновь осмысливать вклад признанных педагогов и деятелей театра, опыт и методология которых лежат в основе современных систем театрального образования.

М. О. Кнебель и Б. Е. Захава – признанные теоретики и практики театральной педагогики, доктора искусствоведения, создатели современных школ подготовки актера и режиссера. В 40-х годах прошлого века на какое-то время ГИТИС объединил их на одной кафедре, потом каждый из них занял свою кафедру в своей школе, но по корням они принадлежали одной – школе Московского Художественного театра, и каждый посвятил жизнь развитию и обогащению методологии этой школы. Цельная, емкая и последовательная система актерской подготовки, пророщенная из этих корней Е. Б. Вахтанговым и возделанная Б. Е. Захавой, живет в современном Театральном институте имени Бориса Щукина ярко, результативно, победительно. Режиссерская школа ГИТИСа, в основе которой методология, воспринятая от великих учителей, осмысленная и сформулированная М. О. Кнебель, имеет учеников и последователей по всему миру. Режиссерский факультет – флагман гитисовского театрального обучения, творческий порог, с которого шагнули многие признанные мастера XX и нынешнего театрального века и на котором сегодня стоят лидеры будущего театра.

Открытый формат «Кнебелевских чтений» предполагает живое общение педагогов и студентов, раскрывающее видение законов преемственности театральной школы в судьбе разных поколений – выдающимися мастерами сценической педагогики, молодыми преподавателями и начинающими артистами. В этом стремлении к сохранению и укреплению живых связей уникальной отечественной школы особая ценность этой конференции.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ахреев Анатолий Владимирович – кандидат искусствоведения, доцент кафедры режиссуры и мастерства актера музыкального театра Российского института театрального искусства – ГИТИС.

E-mail: arto1950@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-3643-5271

ABOUT THE AUTHOR

Anatoly Akhreev – PhD in Arts, Associate Professor of the Department of Directing and Actor's of Musical Theatre Skill of the Russian Institute of Theatre Arts (GITIS).

E-mail: arto1950@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-3643-5271

Ахреев А. В. Традиции, школы, методология: вторые «Кнебелевские чтения» // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2021. № 2. С. 191 – 195.
DOI: 10.35852/2588-0144-2021-2-191-195

Akhreev A. V. Traditions, schools, methodology: The Second “Knebel conference”. In: Theatre. Fine Arts. Cinema. Music. 2021, no. 2, pp. 191 – 195.
DOI: 10.35852/2588-0144-2021-2-191-195

Статья поступила в редакцию: 18.03.2021
Принята к публикации: 30.04.2021

Received: 18.03.2021
Accepted: 30.04.2021